

УДК 316.3

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

¹Кокомбаев К.С., ²Сыргабаев С.Б.

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
e-mail: skubat50@mail.ru;

²Кыргызско-Турецкий университет им. Манаса, Бишкек

Образование сегодня, в период нашествия высоких наукоемких технологий, стало одним из важнейших показателей и приоритетных направлений общественного развития страны. Современная ситуация выдвинула перед системой образования целый ряд социально-экономических, общественных, образовательных и управленческих проблем. Современный кыргызский социум переживает качественные преобразования во всех сферах, когда трансформация ранее господствовавших социальных отношений привела к глубоким переменам в содержании, характере материальной и духовной составляющих жизнедеятельности современной кыргызской молодежи. Повышение образовательного потенциала кыргызской молодежи должно быть поддержано государством как одно из важных направлений молодежной политики переходного периода. Образовательная политика должна обеспечить востребованность молодых кадров на рынке труда высоко-мобильного, трансформирующего мира. Образовательная стратегия, направленная на поощрение и всестороннюю поддержку личностной инициативности человека, будет эффективным рычагом прогрессивного развития социума.

Ключевые слова: трансформация, ценности, традиции, инновации, конвергентность

SUCCESSION AND THE ROLE OF EDUCATION IN THE LIFE OF KYRGYZSKOY YOUTH

¹Kokombaev K.S., ²Syrgabaev S.B.

¹Sankt Petersburg State University, Sankt Petersburg, e-mail: skubat50@mail.ru;

²Kyrgyzsko-Turkish University Manas, Bishkek, e-mail:

Education today, during the invasion of high technologies, has become one of the key indicators and priority areas of social development. The current situation has put forward the education system a number of socio-economic, social, educational and management issues. Modern society is undergoing Kirghiz qualitative transformations in all spheres, when the transformation of the previously dominant social relations, has led to profound changes in the content, the nature of the material and spiritual components of modern life kyrgyzskoy youth. Improving the educational potential of kyrgyzskoy youth should be supported by the state as one of the important areas of youth policy in transition. Educational policy should be designed to ensure the relevance of young professionals in the labor market highly mobile, transforming the world. The educational strategy to promote and support a comprehensive initiative of personal rights, is an effective lever for progressive development of society.

Keywords: transformation, values, traditions, innovations, convergence

Ценности формируют направленность духовного развития личности, в которой уровень образования определяет ее социальную значимость в системе общественных отношений.

Современный кыргызский социум переживает качественные преобразования во всех сферах, когда трансформация ранее господствовавших социальных отношений привела к глубоким переменам в содержании, характере материальной и духовной составляющих жизнедеятельности современной кыргызской молодежи. В этом отношении вопросы развития молодого поколения, его ценностных ориентаций, его образовательного уровня приобретают особую значимость. Их значимость исходит от роли и места молодежи в процессе социального взаимодействия, от ее мотивационных, направляющих, формирующих как личность ориентиров, выраженных в идее, в самосознании, нормах поведения. Как социально-культурный регулятор че-

ловеческой деятельности данные ценности помогают различать в системе общественных отношений социальный позитив от асоциального, предопределяя собственно индивидуальное, групповое или массовое поведение. Следовательно, качественный анализ ценностей, преемственности поколений, которыми руководствуется молодежь, является необходимым условием для определения состояния обыденного сознания личности. При этом характер образа жизни, доминанта активно-инициативной или же пассивно-инертной мотивации действий современной молодежи в социуме не исключает значимой роли накопленного социального опыта.

Согласно данным государственного статистического наблюдения молодежь Кыргызской Республики к 2009 году составляла 2 067 435 человек, или более 48% от общего числа населения [2]. Как социально активная часть населения молодежь характеризуется особенностью социального по-

ложения и обусловленными им других социально-психологических свойств. В этом направлении формирование современной, деятельной, высокообразованной, креативной молодежи является одной из стратегически важных задач. Молодежь, являющаяся наиболее дееспособной в осуществляемом в стране образовательном процессе, обладает возможностью повышения интеллектуального уровня всей социально-демографической группы населения. Определяемая общественным строем, культурой, закономерностями социализации и принципами воспитания личности, образовательная политика Кыргызской Республики предусматривает стратегической целью развития страны в сфере образования следующие основные критерии [6, с. 75]:

- создание саморазвивающейся, эффективной системы образования;
- способствование экономическому подъему страны;
- совершенствование человеческих ресурсов;
- обеспечение квалифицированными кадрами;
- удовлетворение образовательных запросов развивающейся личности.

Образование сегодня, в период нашего высокого научно-технологического развития, стало одним из важнейших показателей и приоритетных направлений общественного развития страны. Современная ситуация выдвинула перед системой образования целый ряд социально-экономических, общественных, образовательных и управленческих проблем. Согласно данным национального опроса Кыргызстана 2006 года образовательный уровень населения представлялся следующим процентным соотношением: начальное – 7%, среднее – 50%, средне-специальное – 18%, незаконченное высшее – 8%, высшее – 17% [3, с. 423]. Республика обладает развитой системой образования, которая призвана играть ключевую роль в развитии страны и готовить детей и взрослых к жизни и деятельности в условиях рыночной экономики и демократии. Это предполагает их способность и стремление к плодотворной работе на благо общества, способность и открытость к восприятию и освоению новой информации, умение соблюдать баланс между ценностями развития личности и общественными интересами. Проводимая образовательная политика направлена на развитие интеллектуального потенциала республики, совершенствование государственных образовательных стандартов с обязательным учетом современных требований [6, с. 74]. Однако немаловажное значение имеет преемствен-

ность морально-этических норм, ценностей и интересов личности, играющие существенную роль в жизнедеятельности кыргызского социума.

Молодежное сознание, подчиненное потребностям, вынуждает к действию, которое может быть выражено в разнообразных мотивах, удовлетворяющихся через интересы, ценности. Морально-этические ценности в кыргызском социуме продолжают играть действенную роль в молодежной среде, несмотря на усиливающийся натиск цивилизации. В условиях трансформации социума усвоение человеком социального опыта, накопленного культурой и цивилизацией, является насущной потребностью общества. Благодаря исторической преемственности, главным условием социализации выступает ценность обучения и воспитания, которая из поколения в поколение обеспечивает специфическую особенность непрерывного развития социума. Постепенно в процессе передачи социального опыта последующее поколение вырабатывает присущие его эпохе модели познания, характера межличностных отношений, не противоречащих предыдущим. Тем не менее, при внедрении более совершенных морально-этических норм в социуме совершенствуется сам процесс передачи социального опыта, где особо востребованной становится инновационная активность молодежи.

Направленная на формирование новых социальных структур и отношений, соответствующих вызовам времени, молодежная образовательная инициатива выдвигается на передний план при внедрении инновационных форм взаимодействия личности и социума. В этой связи жизнедеятельность молодежи как особой социально-возрастной группы общества, ее уровень знаний и активность позиции непременно связывается с инновационной функцией сознания. Преобразование и совершенствование общества на основе формирования и развития своего инновационного потенциала, предопределяет непосредственное участие молодежи в системе государственного управления. Следовательно, определение места инициативности в системе ценностей молодых кыргызстанцев и особенностей реализации данной ценностной ориентации в их социальном поведении тесно связано с уровнем образования и включенностью молодежи в преобразовательный процесс. Социализация креативной личности и ее интеграция в современное общество реализуется через новаторскую образовательную деятельность, обеспечение высококвалифицированной, профессиональной

подготовки молодежи, где урбанизированная среда имеет свои особенности.

Кыргызская молодежь современного Бишкека представляет разноликую массу, основным контингентом которой являются выходцы из сел и окраин республики. В процессе внутренней миграции молодежи из отдаленных районов в город, обусловленной различными мотивациями, трансформируется образ жизни сельчан. Молодежь, покидая привычную для себя социальную среду (село, провинциальные центры), оказывается в новой, иной среде без главного морально-психологического ориентира в лице отца, матери, родственников, сельчан, которые непосредственно влияли на социализацию личности. Основная их масса, ощутив некую личностную свободу, становится легко подверженной заманчивым, соблазнительным сторонам урбанизированной столичной среды, зачастую попадая под социально негативное воздействие. Способность понять в такой ситуации новую среду, безболезненно перенять в свою повседневную деятельность позитивные стороны социального окружения исходит из индивидуальных способностей мигрирующей молодежи и их стремления к получению должного образования. В то же время процесс трансформации обыденного, стереотипного сознания, отречение от общинных устоев поведения, способствует прогрессивной адаптации молодого поколения в иной социально-культурной среде.

Сельская молодежь, прибывшая в столицу, в учебное заведение для получения соответствующего образования, становится сподвижником конвергентности социально-культурного образа жизни. Она, наиболее ориентированная на традиционные ценности и нормы поведения, вынуждена принять некие инновационные формы урбанизированной, высокотехнологичной среды. Оказавшись в некой новой для себя материально-культурной и культурно-психологической среде, молодежное сознание трансформируется и в то же время, благодаря многочисленности молодежи, трансформирует среду пребывания. Для молодых мигрантов предстает иная материально-вещная среда (здания, автотранспорт, памятники культуры, одежда и т.д.) и культурно-психологическая среда (нравы, поведение, мобильность и т.д.), определяющие характер социализации личности [1, с. 21]. Дальнейшее их взаимодействие с инновационными формами разноликого, мозаичного и в то же время дифференцированного социума вызывает амбивалентность в поведенческой деятельности молодежи. В большей степени тенденциозность пассивного слияния

молодежи со средой пребывания, а также пассионарность в действиях отдельных индивидов и групп обуславливают конформизм в молодежном поведении. Однако пассионарность в социальном окружении традиционной кыргызской молодежи не имеет широкого распространения, и стремление к лидерству всегда уступает общинному равенству и уважительной подчиненности авторитетным личностям.

Современная культура поведения 21 века может определять социальную значимость и уникальность молодого человека, когда образовательная самооценка его жизнедеятельности, активность и инициативность реально способствуют самодостаточности личности, должной самореализации в социуме. В то же время инициативная активность молодежи не всегда и не во всем поощряется социальным окружением, когда образование без воспитания становится опасным явлением, и воспитание без образования становится невозможным. Историческая преемственность поколений, предопределяя интегрирующую роль традиционных норм в поведенческой деятельности основной массы молодежи, в некоторой степени не способствует широкому внедрению инновационных элементов в социуме. Соотношение ценностей сохранения традиции и инициативности в сознании молодых кыргызстанцев проявляется, с одной стороны, в их готовности наследовать и воспроизводить адекватные социальной реальности модели деятельности, с другой – создавать и апробировать новые социальные нормы и образцы поведения. Социальная конвергентность, обусловленная ценностью инициативности и ценностью традиционного поведения кыргызской молодежи, проявляется в неодинаковой степени. Зачастую приверженность к традиционным моральным устоям, сдерживающая индивидуальную активность молодежи в большей степени в первые месяцы пребывания в учебном заведении, не позволяет адекватно реагировать требованиям своего социального окружения. Зачастую, столкнувшись с незнакомой ситуацией, молодые люди попадают в неловкое положение перед относительно «продвинутой» частью молодежи, что приводит к растерянности, а бывает и апатии к социальному окружению. Об этом свидетельствуют настроения пессимизма и равнодушия у подавляющего большинства кыргызской молодежи, демонстрируемые к происходящим явлениям в социуме, особенно в системе образования.

В масштабе нынешнего Кыргызстана инновационная активность молодежи по содержанию и социальному охвату выражена в роли пассивного инноватора, исполнителя

преобразовательного процесса. Пассивная роль кыргызской молодежи в осуществлении инноваций объясняется недостаточностью материального дохода, образовательного и социально-профессионального статуса. В процессе внедрения и тем более реализации инноваций молодежь встречает неоднозначную реакцию в социуме, когда недопонимание основной массы порождает проблематичность новаторских предложений. Особенно это проявляется в разработке значимых для государства инновационных молодежных программ, не принятых во внимание руководящей правящей элитой и политическим истеблишментом. Пассивное участие, и тем более безучастие кыргызской молодежи в международных молодежных образовательных программах и форумах не позволяет интегрироваться в более широкое образовательное и культурное пространство. Целеустремленность и индивидуальная активность личности, основанная на конвергентности морально-этических норм социально-культурного образа жизни, требует необходимого высокого уровня образованности. Являясь обязательным условием современного социума, образованность и высокая квалификация молодежи способна обеспечить достойное место Кыргызстана в мировом образовательном пространстве.

Повышение образовательного потенциала кыргызской молодежи должно быть поддержано государством как одно из важных направлений молодежной политики переходного периода. Образовательная стратегия, направленная на поощрение и всестороннюю поддержку личностной инициативности человека, будет эффективным рычагом прогрессивного развития социума. Широкое привлечение молодежной инициативы в деле управления социумом, их непосредственное участие в масштабе государства программах могло бы способствовать прогрессивной занятости молодежи, расширению спектра инновационных разработок и проектов. Образовательная политика призванная обеспечить востребованность молодых кадров на рынке труда высококомбинированного, трансформирующего мира. Тем не менее развитие человеческого потенциала в современных условиях Кыргызстана осуществляется в классической, мобилизационно-инерционной форме, не жели модернизационно-новаторской. В республике образовательную деятельность в 1990 году осуществляли 9 вузов, готовящих 58,8 тысяч студентов по советской системе обучения. С крушением единого советского образовательного пространства количество учебных заведений резко уве-

личилось, и к началу 2008 года вузов было уже 49, в них обучаются более 250 тыс. студентов [4, с. 32–33]. Практически каждый 25-й житель нашей страны являлся студентом, это один из наиболее высоких показателей в мире. Наряду с государственными учебными заведениями большая сеть частных вузов и ссузов также осуществляла образовательную деятельность. Однако обучение в большинстве этих учебных заведениях в основном продолжало чтить традиции советской системы образования, без внедрения инновационных форм и методик.

Количественный рост учебных заведений не отвечал качественной подготовке студентов, и не была разработана стратегия идейно-воспитательной работы с молодежью. Не была обеспечена преемственность идейного вдохновителя в лице прототипа комсомола, что резко отражалось на морально-этических принципах, уровне знаний студенческой массы и в целом образовательной деятельности самого учебного заведения. Согласно данным Министерства образования, науки и молодежной политики (2006 года) среза знаний студентов, по медицинским специальностям в 9 вузах республики, средний балл составил 2–2,6 балла, по юридическим в 24 вузах – 2,5–3,4 балла, а по экономическим в 50 вузах составил 2–3,5 баллов. Традиционное обучение, осуществляемое по классической методике, предполагающее активность преподавателя-лектора и пассивность студента-слушателя, исключала инициативность последнего. Тем самым монотонная учебная деятельность занимала основное активное время студента и изначально делала студенческую молодежь безынициативной. Пассивное пребывание молодежи и самих преподавателей в студенческой аудитории и минимальный уровень предлагаемых и получаемых знаний в той или иной степени удовлетворяли обе стороны. Как студенты, так и равнодушный состав профессорско-преподавательского коллектива относились к своей основной деятельности (к получению знаний и к предоставлению знаний) с неким безразличием к ее конечным результатам. Инициативность студентов погашалась и в досуговое время, когда реализация различных потребностей молодежи в духовно-кризисном социуме не требовала особых умственных способностей человека, не способствуя жизненно активной позиции. Студенческая молодежь, в большей степени предоставленная самой себе и такому же контингенту лиц, социализировалась под воздействием сверстников, сокурсников и случайных собеседников.

Основное внеучебное время посвящалось развлекательным мероприятиям и весьма агрессивной «второй реальности» – телевидение, интернету, где существует некий особый мир, всецело втягивающий молодое сознание.

Система ценностных ориентаций студенческой молодежи на получение высшего образования исходит из оценки возможностей и значимости различных его аспектов, мотивации выбора специальности при поступлении в вуз, совокупности целей пребывания студентов в высшем учебном заведении. В основном кыргызская молодежь ориентирована на получение высшего образования для приобретения модной профессии (юрист, экономист, менеджер, дипломат и т.д.), в то же время, не утруждая себя достижениями глубоких знаний. Стремление к высшему образованию по результатам опроса молодых респондентов у 40% исходит от желания быстрого продвижения по служебной лестнице. Также молодежь ориентирована учиться в вузе ради заманчивости студенческого образа жизни, что отмечено у более 57% опрошенной молодежи. Весь этот спектр ценностных ориентаций в большей степени отражается на слабой подготовке безынициативного, социально незрелого, политически не подкованного молодого поколения.

Выпускники, обладая лишь теоретической базой, из-за отсутствия соответствующей квалификации, трудовых навыков и практического опыта в работе не могут на равных конкурировать с опытными кадрами, тем самым увеличивают численность невостребованных специалистов. Рынок труда характеризуется значительным перевесом рабочей силы в негосударственном секторе экономики, пополняемым за счет перехода из государственных предприятий. Перемещаясь в большинстве случаев не по своей воле в сферу предложенных должностей, не требующих серьезных профессиональных знаний, молодые люди рискуют своим будущим благосостоянием, не обеспечивая прогрессивного накопления своей интеллектуальной собственности. По оцен-

кам независимых экспертов, подавляющее большинство трудовых мигрантов составляет именно молодежь в возрасте от 20 до 35 лет. Среди них лица, имеющие высшее и среднее специальное образование, составляют более 23%, а с начальным и со средним образованием – более 75% от общего их числа [5].

Список литературы

1. Бороноев А.О. Основы этнопсихологии. – СПб., 1990. – С. 21.
2. Данные Департамента по делам молодежи при Министерстве труда, занятости и миграции Кыргызской Республики на конец 2009 года.
3. Кыргызстан. Год перемен. Материалы и документы. – Бишкек, 2006. – С. 450.
4. Молодежь: стратегический ресурс Кыргызстана // Молодежная программа ВООН-ПРООН. – Бишкек, 2008. – С. 32–33.
5. Молодежь Кыргызстана: социальное положение, потребности, перспективы разработки молодежной политики. ЮНФПА. – Бишкек, 2008.
6. Стратегия развития страны (2007–2010 гг.). – Бишкек, 2007. – 192 с.

References

1. Boronoev A.O. bas of ethnopsychology. SPb 1990 pp. 21.
2. Data of Department on affairs of youth at the Ministry of work, employment and migration of the Kirghiz Republic on the end of 2009.
3. Kyrgyzstan. Year of changes. Materials and documents. Bishkek 2006 pp. 450.
4. Youth: a strategic resource of Kyrgyzstan // Youth program voon»O««j. Bishkek 2008. pp. 32–33.
5. Youth of Kyrgyzstan: a social status, demands, prospects of development of youth policy. JUNFPA. Bishkek.
6. Strategy of progress of the country (2007–2010). Bishkek 2007–192 p.

Рецензенты:

Бороноев А.О., д.ф.н., заслуженный деятель науки РФ, зав кафедрой истории социологии факультета социологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург;

Исаев К.И. д.ф.н., профессор, Президент ассоциации социологов Кыргызстана, руководитель отдела социологии Кыргыско-Турецкого университета «Манас».

Работа поступила в редакцию 10.01.2013.